

PS: Сначала извиняюсь, вчера из-за проклятого «Цзиньцзяна» текст вышел поверхностным. Подробности будут в дополнительной главе, вероятно, к Первому мая. Эта глава появится в авторских примечаниях, так что, мои маленькие ангелы, вам не придётся тратиться. В дополнительной главе будет рассказ о некоторых мелочах до создания агентства. А именно: после инцидента с Бэнь Цаем центральное правительство стало крайне подозрительным и с трудом принимало агентство. После переговоров Линь Цзянь и Сяо Чжэньи должны были предоставить «залог верности», и как раз в это время центральное правительство уже расследовало деятельность корпорации Тяньхай, но из-за прерванных следов зашло в тупик. Благодаря усилиям Ся Вэй, председатель Тяньхая «случайно» услышал о репутации Линь Цзяня и обратился за помощью. Линь Цзянь должен был заставить председателя выдать ключевую информацию — это и стало первым заказом агентства LX, связующим звеном между прошлым и будущим.

Красная пилюля — это нечто отвратительное, она происходит из даосской практики «переворота»: когда человек одержим духом, он становится невероятно сильным и может ходить по стенам. Можно ли использовать это явление? После долгих размышлений появились отвратительные методы достижения бессмертия, основная идея которых заключается в том, чтобы втиснуть чужую душу в тело человека, искусственно создавая «одержимость». Эта одержимость была спроектирована так, чтобы не влиять на сознание человека, а наоборот, увеличивать его силу и энергию, поэтому она стала популярной.

Вот только, у чужой души обычно есть обида, и, если её втиснуть в тело, эти «господа» начнут бунтовать. Тогда нужно искать души без обид. Какие души не имеют обид? Даосы считают, что младенцы, не увидевшие света, или животные, не обладают полноценной душой и слабо реагируют на боль, поэтому не накапливают обиду. И вот, те, у кого есть совесть, убивают кошек, собак или обезьян, а те, у кого её нет, делают невообразимые вещи.

Эта отвратительная практика была особенно популярна в эпоху Мин — в «Путешествии на Запад» есть намёк на сцену с извлечением детских сердец — и даже один из трёх крупных дел конца эпохи Мин, «дело о красной пилюле», возможно, связан с этой практикой — по слухам!

Метод изготовления красной пилюли тоже отвратителен: красный свинец — это менструальная кровь... И что самое ужасное, многие императоры эпохи Мин любили использовать красный свинец для создания эликсиров.

Красная пилюля?

В сердце Линь Цзяня что-то щёлкнуло, он едва сдержал крик.

«Вот почему, вот почему».

Вот почему жизнь Фан Чжоу так коротка, вот почему он окружён злом, и вот почему его тело покрыто чёрной аурой, даже с следами «мёртвого младенца».

Красная пилюля, конечно, является «коротким путём» к бессмертию, невероятным «волшебным эликсиром», «секретной формулой» для мгновенного достижения Дао, и действительно может укреплять изначальный дух — то, что Фан Чжоу называет «усилением духовной силы» — но у неё есть один неизбежный недостаток.

Эта штука «создаёт сверхъестественные способности через уничтожение жизни», и метод её создания настолько бесчеловечен, что длительное употребление неизбежно приводит к небесной каре.

Например, сокращению жизни.

Судя по загадочной линии на ладони Фан Чжоу, его жизнь уже сократилась на большую часть.

Возможно, взгляд Линь Цзяня был слишком откровенным, или он слишком долго молчал, но Фан Чжоу слегка кашлянул, возвращая его внимание.

— Вижу, консультант Линь хорошо знаком с этими пилюлями, — тихо сказал он.

— Да, — Линь Цзянь кивнул.

— Правда? — Фан Чжоу как бы случайно снова посмотрел на его очки. — Бэнь Цай всегда вёл себя в Тяньхае высокомерно, и во многом это было благодаря рецепту этих пилюль... Если бы я знал раньше, я бы пригласил господина Линь, чтобы создать конкуренцию.

Линь Цзянь не мог понять этого человека, который то ли шутил, то ли испытывал его, но он сразу же занял чёткую позицию, очень решительно.

— Нет, эти пилюли вредят небесной гармонии, это отвратительная вещь, которая не может быть хуже. Бэнь Цай уже мёртв, это его собственная вина. Я бы посоветовал вам: лучше не трогайте такие вещи.

— Не трогать? — Тон Фан Чжоу был лёгким, а выражение лица крайне холодным. — Уже поздно. Но подумайте о количестве людей, принимающих эти пилюли, о тех, кто избежал участи в Обществе Линсю... На пути в царство мёртвых мне, возможно, будет не так одиноко.

Столкнувшись с таким отчаянным человеком, Линь Цзянь на мгновение потерял дар речи. Фан Чжоу равнодушно посмотрел на него и медленно продолжил:

— Конечно, господин Линь, вы, наверное, не одобряете мои действия, иначе вы бы не сотрудничали с офисом по борьбе с сектами. Но подумайте о вашем таланте, как скучно быть запёртым в бюрократической системе.

Теперь уже точно — взгляд Фан Чжоу остановился на его очках, он рассматривал эти обычные чёрные оправы, в его глазах появилась насмешка.

Линь Цзянь уже был готов к этому, он не удивился:

— Вы давно знали?

— Не с самого начала, — Фан Чжоу отвел взгляд, снова рассматривая глиняный шарик на столе, его лицо было спокойным. — После того, как вы впервые поправили очки. Тяньхай сотрудничал с Министерством обороны в области шпионского оружия, так что распознать очки для наблюдения не составило труда.

— Тогда зачем...

— Зачем говорить так много? — Фан Чжоу даже не поднял головы. — Я, конечно, не дурак, и те, кто скрывается за вашими очками в офисе по борьбе с сектами, тоже не дураки. Это наблюдение... хм.

Он посмотрел на Линь Цзяня с холодным взглядом, словно его выражение лица было пустым.

— Это наблюдение... Это наблюдение не было одобрено судом, верно? Ах, господин Линь, вам

не нужно удивляться... Офис по борьбе с сектами, конечно, собрал много доказательств, но могут ли они быть обнародованы? Что суд собирается использовать для обвинения меня, для одобрения ордера на наблюдение и арест? Соломенные куклы, бумажные амулеты или... несколько «платежей за психологическую помощь», которые я передал Бэнь Цяю? — Фан Чжоу медленно рассматривал очки на переносице Линь Цзяня, уголки его губ слегка приподнялись в насмешке. — Офис по борьбе с сектами, видимо, собирается сказать общественности, что я, директор Тяньхая, мой отец, председатель Тяньхая, используют несколько жёлтых бумажек, которые даже для туалета не годятся, чтобы «вредить общественным интересам»? Кто поверит, а? В конечном счёте, офис по борьбе с сектами может действовать только в рамках «Закона о чрезвычайном положении». Закон о чрезвычайном положении действительно даёт им право наблюдать за мной, но всё, что они получают в результате наблюдения, не будет иметь юридической силы — даже если я признаюсь вам во всём, суд не примет эти доказательства.

Линь Цзянь, незнакомый с законами, был ошеломлён.

— Но... — Он всё же сомневался. — Это может... может дать офису по борьбе с сектами какую-то... какую-то зацепку?

Кроме того, даже если можно болтать без ответственности, разве вы не знаете, что «многогласие вредит»? Или вы, господин Фан, хотите, как главный злодей, раскрыть всё перед концом?

Конечно, это предложение Линь Цзянь оставил при себе.

— Предоставить зацепку, — Фан Чжоу откинулся на спинку стула, кончики пальцев его рук соприкоснулись. — Конечно, предоставит. Но даже если я не дам зацепку, не подойду к вам, господин Линь, документы Бэнь Цяя уже меня раскрыли, не так ли? Конечно, конечно, даже если я раскроюсь, я не настолько глуп, чтобы добровольно увеличивать свою заметность, чтобы добровольно идти на смерть. Но подумайте о моей жизни... С учётом эффективности офиса по борьбе с сектами, успеют ли они сделать выводы до моей смерти?

Линь Цзянь не мог больше говорить, столкнувшись с таким отчаянным человеком, он на мгновение потерял дар речи.

Этот человек шёл в атаку, он наклонился вперёд, его глаза, как у орла, уставились на Линь Цзяня, и в тот момент Линь Цзянь почувствовал настоящий ужас. Он смотрел долго, от очков Линь Цзяня к его пальцам, и снова к очкам, очень долго.

Очень долго спустя Фан Чжоу слегка прищурился, его тон был удивительно спокойным.

— За три дня до того, как я пришёл сюда, Тяньхай официально одобрил стратегию оружейного использования элемента ВА — конечно, из соображений секретности я ничего не могу вам сказать — и вчера передал её в Министерство обороны... Теперь, если хотят расследовать меня или председателя Фана, это будет означать вмешательство в стратегию Министерства обороны по новому оружию — конечно, это возможно, но к тому времени, когда офис по борьбе с сектами и Министерство обороны завершат координацию, они, вероятно, смогут расследовать только мой труп. Ах, нет, не совсем так, господин Линь, вы, наверное, умеете вызывать духов, не так ли?